

Сяо Мэн смотрела в книгу, а видела фигу, и спросила:

— Болтать языком — это вы мастер, босс. Устали, что ли? Я вам кофейку заварю.

Сунь Сигу отмахнулся:

— Потом.

Цена лучших панамских зерен Гейша доходила до тридцати долларов за грамм. Как бы Сунь Сигу ни предавался праздности, когда наступал момент проявить серьезность, он никогда не подводил. Ши Му был прав в одном: ничьи деньги не падают с неба.

Сяо Мэн редко доводилось видеть босса столь целеустремленным, поэтому она следовала за ним по пятам, помогая по мелочам и попутно обсуждая светские сплетни — например, какая топовая знаменитость снова попалась на тайной женитьбе, или же образ непорочного юноши ее любимого кумулятивного айдола крепок, как скала.

В голове Сунь Сигу мелькнула мысль, и он спросил:

— Какое сегодня число?

— Восемнадцатое августа.

Сунь Сигу произнес:

— Твоего кумира завтра поймают за шлюх... то есть за блуд.

Сяо Мэн замерла, будто среди ясного неба грянул гром:

— Чего вы сказали?! Даже если вы мой босс, нельзя же так!

Сунь Сигу потер уши, улыбнулся и промолчал.

Вернувшись из бара, он уже не сомневался, что его вторая память — вовсе не галлюцинация, возникшая из ниоткуда.

Закончив сверку товара, Сунь Сигу заодно пролистал недельную выручку заведения и заметил, что она совсем не сходится с количеством проданного. Он спросил Сяо Мэн, в чем дело.

Сяо Мэн объяснила:

— Мы же каждый день носим по двадцать чашек кофе в стоматологическую клинику напротив.

Сунь Сигу уточнил:

— Денег не берем?

Сяо Мэн растерянно моргнула:

— ...А? Надо брать?

— Когда ты ходишь лечить зубы, они делают тебе бесплатно?

Сяо Мэн скорчила кислую физиономию:

— Я туда еще даже запись не дождалась.

Сунь Сигу поморщился от боли в сердце:

— С завтрашнего дня прекратить носить. Совсем их избаловали.

Сяо Мэн не понимала, отчего настроение босса меняется быстрее летнего ливня. Потоптавшись в замешательстве, она ответила: «Поняла».

Похраняв суровый вид целых две секунды, Сунь Сигу вновь поинтересовался:

— Что пьет доктор Ши?

— Айс-американо с кокосовой водой.

Сяо Мэн хотела было добавить, что доктор Ши такой красивый и такой джентльмен — как бы сильно он ни был занят, каждый раз, когда она приносила кофе, он всегда благодарил ее.

Но вид у Сунь Сигу был мрачный, и Сяо Мэн благоразумно проглотила эти слова.

Брови Сунь Сигу слегка сошлись на переносице, он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но замолчал.

— Босс?

Сунь Сигу вздохнул:

— Весь тот холодильник на складе забит морскими кокосами специально для него?

Сяо Мэн кивнула:

— Угу, те самые сейшельские морские кокосы. Вы их по безумной цене покупали.

Сунь Сигу: «.....»

Все сходилось с расточительными замашками из его воспоминаний.

Он сжался переносицу, и на душе стало еще тяжелее:

— Раз уж ты так старалась, неужели они не могли записать тебя на прием вне очереди, когда у тебя разболелся зуб?

Угадать мысли босса было выше человеческих сил. Сяо Мэн спросила:

— Разве это не был ваш способ ухаживать за доктором Ши? Какое отношение это имеет к моим зубам?

Сунь Сигу лишь сокрушенно покачал головой, не в силах скрыть досаду. Он ткнул пальцем Сяо Мэн в лоб, обзывая глупышкой:

— Я больше не ухаживаю за доктором Ши.

— А?

Сунь Сигу изогнул брови с улыбкой легкомысленной бабочки:

— Зато босс подарит тебе возможность бесплатно воспользоваться услугами элитной стоматологии, чтобы твоё ношение чашек и подношение воды не пропало даром.

— Омо! — Благоговейный трепет Сяо Мэн был написан на лице.

Во второй половине дня Сунь Сигу вздремнул под лучами солнца в стеклянной пристройке. Чем дольше он спал, тем сильнее уставал: в ушах стоял назойливый гул, от которого не было спасения. Открыв глаза, Сунь Сигу увидел огромную физиономию Ван Минмина, расплывшуюся в ухмылке.

— Проснулся?

— Тц... — Сунь Сигу попытался вытянуть ноги, но встать не смог. Его поясницу скрутило так, что она одновременно ныла и болела, придавая ему вид глубокого инвалида.

Ван Минмин неестественно драматично взмахнул руками и завопил во всю мочь:

— Вау! Да ты совсем хрустальный! Стоило ли так убиваться, подумаешь, отымели...

Сунь Сигу одарил его презрительным взглядом и зловеще предупредил:

— Если не хочешь, чтобы Ши Му стер тебя с лица земли, захлопни рот.

Ван Минмин мгновенно сник и прикусил язык.

Сунь Сигу спросил:

— Ты зачем приперся?

— Кофейку попить, заодно излить тебе душу, — с кислой миной мученика ответил Ван Минмин.
— Хочу айс-американо с кокосовой водой.

Сунь Сигу отрезал:

— Нету.

— Твою мать, Ши Му любит, так ты ради него через океан целый самолет кокосов притащил. А я хочу — так даже запаха нет! Ты вообще брат мне или кто?

Сунь Сигу многозначительно изрек:

— Братья могут быть только братьями.

Ван Минмин: «.....» Ему стало любопытно: — А кто тогда Ши Му? Партнер для постели?

Сунь Сигу немного подумал и ответил:

— Заклятый враг.

Ван Минмин вдруг выпрямился, уставившись куда-то за спину Сунь Сигу:

— Не просто враг, скоро станет шурином.

Сунь Сигу проследил за его взглядом и увидел, как к ним приближаются Сунь Цинъюнь и Ши Му.

Сунь Цинъюнь была одета в короткое твидовое платье цвета шампанского — игривое и милое. Даже будучи слепой, она излучала какое-то открытое простодушие и никогда ни из-за чего не выглядела загнанной или озлобленной. Сунь Цинъюнь обходилась без тропы — всегда находилось множество желающих послужить ей. Ши Му был для нее самым удобным и любимым помощником.

Раньше Сунь Сигу удивлялся: при ресурсах и авторитете Сунь Ванхуа почему он не исцелит зрение Сунь Цинъюнь? Пересаживают же сердца, что уж говорить о глазах. Позже он узнал: вообще-то лечение пробовали, но результат оказался плохим, и она снова ослеп.

Легальным путем заполучить подходящую роговицу не удавалось.

Соглашение о донорстве органов...

Сунь Сигу снова выпал из реальности. Ван Минмин толкнул его в плечо и шепнул:

— Твой шуринок идет.

Сунь Сигу вновь сфокусировал взгляд.

Сунь Цинъюнь держала Ши Му под руку и растерянно спрашивала:

— Брат, куда мы идем?

Она была столь трогательна и беззащитна, что у любого дрогнуло бы сердце.

Ши Му подошел ближе и мягко предостерег Сунь Цинъюнь насчет ступеньки:

— Мы пришли в кофейню твоего брата.

Сунь Цинъюнь радостно подняла руку и помахала:

— Братик!

Ши Му аккуратно опустил ее руку и поправил:

— Сюда.

— А, — Сунь Цинъюнь позвала снова: — Братик!

Взгляд Сунь Сигу лишь на мгновение задержался на лице Ши Му, после чего он привычно нацепил на себя ласково-дружелюбную, но совершенно пустую улыбку:

— Сяо Юнь, сюда.

Ван Минмин услужливо уступил место.

Сунь Цинъюнь тут же принялась капризничать:

— Братик, почему ты в тот раз ушел? Я ведь почти не успела с тобой поговорить.

У Сунь Сигу едва лицо не свело от улыбки:

— Вдруг кое-какие дела появились, не успел с тобой попрощаться. Я виноват.

Ван Минмин поспешил вставить слово:

— Точно-точно! Я тут из-за несчастной любви с крыши собрался прыгать, так Сигу меня удерживал.

Сунь Сигу: «.....»

Ши Му, присев за столик, до этого молчал, но, услышав такое, подал голос:

— С крыши?

Ван Минмин никак не ожидал, что Ши Му подхватит его реплику:

— А?

Выражение лица Ши Му было бесстрастным, однако говорил он размеренным, повествовательным тоном:

— Если прыгнуть с крыши, у тебя вывихнет все суставы, кости раздробятся в пыль, а мозги забрызгают всё вокруг. С высоты выше десятого этажа твои зубы, глазные яблоки, внутренности и даже конечности могут отделиться от тела и оказаться раскатаны проезжающими машинами. Твои куски плоти будут валяться тут и там, и их уже никогда не соберут воедино. Тебе будет больно-больно, и в самую последнюю секунду перед тем, как испустить дух, твой мозг будет снова и снова прокручивать падение. Зрелище твоей смерти будет отвратительным.

— — Ван Минмин сглотнул слюну.

За исключением Сунь Сигу, Ши Му не особо общался с тупорылыми мажорами. Он лениво опустил веки, и было непонятно, к кому именно обращены эти слова.

— О да, ты ведь еще и превратишься в злобного мстительного духа...

— Ши Му, — холодным голосом прервал его Сунь Сигу. — Он всего лишь никчемный представитель золотой молодежи, страшных грехов не совершал, хватит его пугать.

Ван Минмин закивал с такой скоростью, что чуть не свернул шею:

— Именно, именно!

Сунь Цинъюнь тоже испугалась, нащупывая на столе руку Ши Му:

— Брат, зачем ты говоришь такое?

Ши Му похлопал Сунь Цинъюнь по тыльной стороне ладони и, сменив тон на мягкий, произнес:

— Призываю его ценить жизнь.

— Тц. — Сунь Сигу снова не удержался и закатил глаза.

Ши Му резко поднял взгляд:

— У тебя есть что сказать?

Сунь Сигу сухо усмехнулся:

— Нет, ты говоришь очень правильно, я проникся, можешь больше не продолжать.

Сунь Цинъюнь прикусила губу и улыбнулась:

— Вы двое по-прежнему не изменились.

Стоило Ши Му и Сунь Сигу оказаться вместе, как воцарялся полный бедлам — они умудрялись спорить даже за едой. Чувства Сунь Сигу к Ши Му, пусть и подразумевали влюбленность, стоило ему потерять голову от страсти или разозлиться, не позволяли ударить в грязь лицом перед соперником.

Сунь Цинъюнь росла рядом с ними и давно привыкла к их перепалкам.

Сунь Сигу посидел в одной позе пару секунд, сменил ее на более развязанную и принялся зевать во весь рот, источая полнейшую апатию.

Ван Минмин уже боялся, что тот уснет насмерть:

— Слушай, может, выпьешь кофе?

С этими словами подошла Сяо Мэн с подносом.

Айс-американо с кокосовой водой вновь поставили перед Ши Му.

Сунь Сигу уставился на стакан, наблюдая, как изящные пальцы Ши Му медленно обхватывают стенки. Капли конденсата расплывались по его фалангам, словно капли пота на чьих-то висках в знойный летний день, которые возлюбленный осторожно стирает ладонью.

Затем эти пальцы чуть скользнули вниз, словно найдя идеальное положение, и крепко сжались. Ши Му не пил — лишь легким движением запястья заставил кружащуюся внутри жидкость сменить градиент.

Сунь Сигу судорожно сглотнул. Помимо своей воли он вспомнил ту руку, что в лифте по пути сюда гладила его по пояснице.

В главах веб-новелл обычно писали: Цветущая бабочка.

Зной удушливого лета, прохладный кокосовый сок с кислинкой и терпкостью эспresso — все это прекрасно нейтрализовало влажную жару, застрявшую в теле и на душе.

Ши Му сделал глоток и довольно прищурился.

Уголки губ Сунь Сигу изогнулись без особой радости, а в глазах и вразлет бровей читалась

сплошная двусмысленная насмешка — он слишком привык к подобным позерским замашкам Ши Му.

Ши Му бросил на Сунь Сигу леденящий взгляд и продолжил заниматься своими делами.

Ван Минмин, оказавшись в эпицентре боевых действий, в такую жару покрылся мурашками от этой парочки.

Сунь Цинъюнь заговорила о домашних делах, жалуясь Сунь Сигу, что папа часто не бывает дома, а у мамы вечно плохое настроение.

Сунь Сигу слушал, зевая, и изредка отмахивался дежурными фразами: «Папа, наверное, занят».

Про себя же он думал совершенно другое: «Небось завел на стороне невесть сколько баб и незаконнорожденных детей».

Впрочем, положение и состояние Сунь Цинъюнь от этого не изменятся, а вот кому и следует испытывать беспокойство, так это Сунь Сигу.

Впрочем, самому Сунь Сигу было абсолютно плевать.

Сяо Мэн принесла кофе для Сунь Сигу — большую порцию айс-американо с пятью шотами эспresso.

Сунь Сигу сделал первый глоток: кислота средней обжарки ударила прямо в макушку, вмиг прояснив затуманенный разум.

Сидящий напротив Ши Му то ли намеренно, то ли случайно бросил на Сунь Сигу взгляд.

— — Сунь Сигу изо всех сил попытался проигнорировать этот взгляд.

Ван Минмин шумно изумился:

— Ого, если ты выпьешь это целиком, то до конца ночи будешь ломать голову, в кого же ты влюбился.

<http://bllate.org/book/25779/3082421>